

— И снова здравствуйте, мисс Дэвис — сказала Джоан Браун, директор школы Дугласа. Джей часто приходилось её видеть, с тех пор, как у её сына начался переходный возраст, он постоянно влипал в неприятности. Потому Джей Дэвис была частым гостем в кабинете директриссы. И каждый раз, Джоан Браун была в одном и том же чёрном мужском костюме, идеально подогнанном под длинную худую фигуру. Никакой косметики, волосы зачесаны назад, словно у яппи восьмидесятых. Высокий лоб, прямой нос, пронзительные глаза цвета крепкого кофе.

— Здравствуй — пролепетала Джей, и опустив глаза, словно она была ученицей.

— Садитесь — не предложила, а скорее приказала директор Браун, — разговор будет непростой.

Джей вздохнула и села. Директрисса сидела перед ней на столе, широко, по-мужски, расставив ноги, и упершись руками в пространство между ними. Она смотрела пристально, так словно желала пригвоздить Джей стулу острием своего взгляда.

Джей вздрогнула от нервного озноба. Такое у неё часто бывало, когда по позвоночнику от шеи до копчика проходила противная ледяная волна. Джей Дэвис внешне была полной противоположностью директора Браун. Миниатюрная, немного пухлая, светлые крашенные волосы, сильно темнеющие ближе к корням. Большие, чуть выпученные голубые глаза, приятное с правильными чертами личико, верхняя губа явно преобладает на нижней, словно у капризной девочки. Короткие ноги, зато приличного размера грудь без лифчика. Несмотря на то, что директор была одного возраста с Джей, последняя выглядела по сравнению с ней школьницей. Ну и одета мисс Дэвис была гораздо проще: простенькая блузка, короткая юбка, сандалии на босу ногу.

— В этот раз Ваш ребёнок перешёл все грани — сказала наконец директор Браун.

В голове Джей мгновенно возник калейдоскоп из возможных ситуаций от разбитого окна до горящего кабинета химии.

— Он рисует свастики себе на руках маркером, побрил голову. Но это все мелочи. Когда мистер Тернер и мистер Весси сделали ему замечание, он назвал их...

Директрисса замолчала и сглотнула комок. Она вся покраснела, словно от стыда.

— Как... Как их назвал Дональд?

Директрисса спрыгнула со стола, подошла к мисс Дэвис вплотную, наклонилась, почти касаясь её лица, щекоча его дыханием.

— Н-слово... Он назвал их н-словом — прошептала она Джей. Та едва не вскрикнула, прикрыв рот.

— Нет... — сказала Джей, — он не мог... Это какая-то ошибка.

— Инцидент зафиксировала камера в коридоре. Она записывает не только изображение, но и звук. Ну, и Вам недостаточно свидетельства двух наших уважаемых сотрудников?

Джей едва не расплакалась:

— Что теперь будет?

— Вы прекрасно знаете, что. Совет попечителей не потерпит расизма в школе. У нас частное уважаемое заведение. Тем более, что вы здесь по социальной квоте.

— Но я... Мать-одиночка, чтобы достойно содержать Дональда, приходится работать на двух

работах... Квота — единственный шанс дать Дону достойное образование... Мисс Браун...
Прошу Вас... Дайте ему ещё один шанс!

— Вы каждый раз говорите это, словно защитное заклинание, мисс Дэвис. Боюсь, в этот раз одним этим Вы не отделаетесь.

— Что... Что вы предлагаете? — растерянно спросила Джей.

Директрисса не ответив, подошла к столу, нажала кнопку:

— Мистер Тернер, мистер Весси, зайдите в кабинет директора!

Они вошли в кабинет спустя несколько минут. Двое крупных накачанных африканцев. Мистер Тернер преподавал в школе физкультуру, мистер Весси был тренером по бейсболу. Джей никогда не видела их раньше вживую, только на фото. У обоих учителей были атлетические фигуры, мощные бицепсы, упругие зады в облегающих брюках. Будь Джей сейчас в клубе, а не в кабинете директора, она бы наверняка попробовала подцепить на ночь одного из них, а может сразу обоих. Они были похожи, словно братья. Только Тернер был выше и с более темным оттенком кожи, а у Весси была густая кучерявая шевелюра.

Они молча прошли и стали перед Джей, скрестив руки на груди. Мисс Дэвис удивленно посмотрела на них, потом на директора Браун. Та подошла и стала между оскорбленными учителями и Джей.

— Вам придется принести официальные извинения мистеру Тернеру и мистеру Весси — сказала директрисса.

Джей покраснела и опустила глаза, словно это она назвала учителей н-словом.

— Мне очень жаль — сказала она, — приношу свои извинения. Обещаю, этого больше не повторится.

Африканцы продолжали смотреть на неё сверху вниз с презрением. Весси к тому же беззастенчиво пялился в разрез блузки, где теснились две большие груди без лифчика.

— Нет, — сказала директор Браун, — так дело не пойдёт. Так не извиняются, за столь серьезное оскорбление.

— А как нужно? — спросила Джей, ещё больше смущаясь от откровенных взглядов, которыми её ощупывали с головы до ног мистер Тернер и Весси.

Мисс Браун опустила Джей со стула на колени перед африканцами. Лицо мисс Дэвис оказалось прямо перед ширинками учителей.

— Извиняться за расизм, следует только на коленях — сказала директор Дэвис, почти касаясь уха Джей. Дыхание её было горячим и учащенным.

— Простите... Пожалуйста — сказала Джей, глядя на негров снизу вверх.

— Нет! — прервала её директор, — не так...

Она растегнула ширинку мистера Тернера. Перед лицом Джей оказался огромный чёрный член, который уже наполовину затвердел. Джей замерла в ужасе. У неё были белые парни, пара азиатов, пуэрториканец Рикардо, что чуть не посадил Джей на наркоту. Ей периодически приходилось отсасывать мистеру Шарифу, хозяину бара, где она работала. Но с неграми иметь дело ей ни разу не доводилось. Она видела такой огромный член только в порнухе.

А директор Браун растегнула ширинку мистера Весси. Его агрегат был чуть меньше, но тоже внушал трепет.

Джей с трудом замороженного взгляда от чёрных хуев, что раскачивались перед её лицом и повернулась к директриссе.

— Что это значит?

— Мистер Тернер и Весси ждут не слов, а дел, мисс Дэвис...

— Но это же харассмент...

— Возможно. Но боюсь, расизм в Вашем случае гораздо страшнее. Тем более, я вижу Ваш взгляд. Вам просто не терпится перед ними извиниться, не так ли? Никогда не видели таких огромных болтов, правда?

Джей сглотнула и сказала:

— Я всегда думала, что огромные африканские члены это расовый стереотип.

— В нашем случае, нет — усмехнулся мистер Тернер.

Джей слегка коснулась носом чёрной головки. От неё пахло острым мускусом и чем-то сладким. Джей высунула кончик розового языка, и слегка коснулась головки. Член Тернера задолжал и стал ещё больше. Как такой огромный уместится во рту?

Директор укоризненно покачала головой, она натянула на руки чёрные перчатки, присела на корточки, лицом почти касаясь чёрного члена.

— Откройте пошире рот, мисс Дэвис — скомандовала она.

— Но послушайте...

— Будьте добры, откройте рот! — повторила директрисса.

Джей подчинилась, мисс Браун толкнула вперед бедра Тернера. В рот Джей ворвался огромный болт, заполнил его весь до самого горла. Джей едва успела глубоко вдохнуть. Но все равно, вторжение было слишком неожиданным. Джей доводилось делать глубокий минет. Но он требовал определенной подготовки и настроения. Потому она закашляла, чувствуя рвотные позывы. Директор слегка хлопнула по упругой заднице Тернера и тот немного высунул член, давая Джей продышаться.

— Теперь можете приносить извинения, мисс Дэвис — сказала директор. Лицо её порозовело, идеальная прическа немного влохматилась. Она сама не отрывала своих пронзительно-темные глаз от огромного, блестящего от слюны члена, что скрылся наполовину в маленьком ротике Джей. Мисс Браун сказала что-то неразборчивое, не выпуская члена изо рта. Директор собрала её крашенные волосы в свою узкую ладонь и слегка натянула. Затем стала насаживать голову Джей на громадный агрегат.

— Вот так, мисс Браун. Не забудьте повторить, что Вам очень жаль. И что вина не только Ваша, но и всех белых людей, что веками угнетали гордый африканский народ.

Директор резко потянула назад и полностью вытащила член Тернера изо рта женщины. Джей зашлась в мучительном кашле.

— А теперь извинения мистеру Весси!

Директор села на пол сзади Джей, обхватив её длинными ногами в чёрных брюках. Двумя руками она держала голову мисс Дэвис, безжалостно насаживая её ртом на второй чёрный член. Мистер Весси довольно жмурился, ему явно нравилось происходящее. Тернер, захваченный зрелищем, немного поддрачивал свой болт, готовясь получить ещё одну порцию извинений.

— А теперь оба сразу! — скомандовала Джоана Браун.

Джей взяла оба члена в руки. Ей никогда не доводилось держать в руках столь впечатляющие инструменты. После порций извинений, они были в полной силе, маленькие белые ручки едва обхватывали их. Они были прекрасны, словно вырезанные из чёрного мрамора фигуры. Только в отличие от холодного камня, они были горячи, очень горячи. Смазка на кончиках

была подобна свежей утренней росе в весеннем лесу.

Джей, охваченная страстью, впилась поцелуем в головку Тернера, судорожно двигая кожу на члене Весси. Директор Браун, что по прежнему сидела сзади, засунула указательные пальцы в рот Джей, максимально растягивая его, словно в улыбке.

— Так будет лучше — прошептала Джоан Браун, облизнув сухие губы.

Две огромных чёрных змеи ворвались в рот Джей. Щеки мисс Дэвис надулись, словно у хомяка.

— Давайте, господа... Трахайте её лживый рот... Трахайте... Пусть её рот ответит за все изнасилования чёрных женщин южными плантаторами!

Негры подняли руки и дали друг другу «пять», не переставая разрывать рот Джей. Мисс Браун положила Джей на спину, на пол, сорвала с неё блузку, обнажив огромную грудь, стянула юбку, Джей сама тряхнула ногами, избавляясь от сандалий.

Мистер Тёрнер присел на корточки перед лицом Джей, засунул член в рот на максимум, до самого горла. Каждый раз когда он постигал глубины, Джей казалось что сейчас он её задушит. Но это ощущение кислородного голода, давало необычные, приятные ощущения. В голове словно происходил небольшой взрыв, который потом легкими покалываниями расходился по телу. Тем временем мистер Весси с треском разорвал её трусики и вогнал болт между ног. Это было не так сложно, Джей уже давно была там мокрой. Но с непривычки принять такого гиганта все равно оказалось нелегко. Мисс Дэвис вся выгнулась, задрожала, приподняла ноги, насаживаясь тазом, как можно глубже.

— Ваше рвение, достойно похвалы мисс Дэвис — шепнула ей директор, что, не раздеваясь легла на спину рядом с Джей. После она приподнялась на локте и столь близко рассматривала, как мистер Тернер трахает горло Джей, что едва не задевала чёрный блестящий член кончиком носа.

— Возможно, среди Ваших предков были белые аболиционисты, что вместе с Линкольном начали свой великий поход против рабства — говорила она, поднявшись на четвереньки, чтобы лучше увидеть, как мистер Весси накачивает маленькую узкую пещерку мисс Дэвис. Джей в ответ мычала, вагина её довольно хлюпала. Её ни разу в жизни не трахали столь грубо. И судя по ощущениям, это ей нравилось все больше и больше. Огромный чёрный хуй бороздил те закоулки, до которых не доставал раньше никто другой. Джей двигала тазом ему навстречу, сжимала мышцами головку, чем доставляла мистеру Весси несравнимое удовольствие. Он зажмурил глаза, сжал зубы, стал вколачивать болт ещё яростнее.

— Стоп, стоп, мистер Весси — сказала Джоан, — мы ведь не дошли до самого важного... Потерпите немного... Сейчас я Вам помогу...

Рука в чёрной перчатке слегка стала огромную мошонку Весси, немного помассировала. Весси открыл глаза, тяжело дыша. Мисс Браун удалось остановить его, казалось бы неудержимый оргазм.

— Ещё рано — ласково сказала ему директор, — нам ещё предстоит извинение в два смычка. Своего рода кульминация происходящего.

Весси улыбнулся и кивнул. Тернер тоже перестал трахать рот Джей и встал на ноги.

— Как ваши ощущения, мисс Дэвис — спросила директор, помогая Джей подняться с пола.

— Я всегда думала, что сексуальная выносливость африканцев это расовый стереотип — с трудом ворочая языком отозвалась Джей.

— Только не в нашем случае — ухмыльнулись негры. Они подняли Джей на руках, стоя лицом

друг к другу. Джоан расположилась внизу между ними, внимательно и пытливо наблюдая снизу.

Джей вскрикнула, когда член мистера Весси стал растягивать колечко ануса. Мисс Дэвис выгнулась и закричала от боли.

— Ничего, это лишь малая плата за то оскорбление, что вы нанесли всему африканскому народу — сказала Джоан.

— Но я не оскорбляла мистера Весси... — пискнула Джей, насаженная на черный елдак.

— Вы предпочтете, чтобы сын приносил извинения вместо Вас?

— Нет, нет, нет! — закричала Джей.

— О да! — отозвался Тернер, засаживая ей спереди. Джей захлебнулась криком.

— Боль временна. Это лишь дань жертве, что принесли чёрные люди на алтарь нашей свободы и процветания. Скоро Вы облегчение от своего искреннего раскаяния! Я вижу, Вам уже не так больно, мисс Дэвис?

Джей и правда, уже не кричала от боли, а сладко постанывала. У неё был всего один тройничок за всю жизнь. Так собственно и родился Дональд. И Джей точно не знала, от кого он. Но тогда её не натягивало два члена одновременно. И они не были столь огромны, упруги, сильны и невероятно горячи. Там, внутри неё их отделяла лишь тонкая перегородка. Член Тернера, ещё более огромный, чем у Весси, наполнял её всю без остатка, не оставляя свободного места. Они двигались в ней, и она двигалась с ними, отдавалась полностью их бешеному горячему напору. Они таранили её с такой силой, что Джей буквально подкидвало вверх при каждой фрикции. Огромные груди подсакивали вместе с ней. Сердце её сжималось от радости и удовольствия. Когда они вдвоем достигали максимальной глубины, у неё в груди сладко замирало, мир на мгновение останавливался, словно видео на паузе. В этот момент она бросала взгляд на темный экран телевизора, в котором как в зеркале отражалась она, натянутая на два крепких хера. Оба африканца жмурились от удовольствия, Джей изогнулась, красиво тянула кончик босой стопы, застыла в стоне, капельки слюны из её рта висели в воздухе.

Сильные руки, идеальные накачанные торсы, сладкий запах пота, идеально упругие твёрдые члены, что синхронно двигаются в пизде и заднице. Что может быть лучше? Она чувствовала облегчение, словно после слёзной истерики. Пусть они трахают вечно, она готова отдать им свои дырочки в вечное сладкое рабство. Учителя тоже были довольны, особенно мистер Весси, которому досталось более узкое отверстие, что буквально доило его член, заставляя его дрожать от кайфа.

— Простите меня... Простите за всё... О да... Да... Накажите мои отверстия! Вот так! Да вот так! Жестче, жестче! Давай, вставь мне за Лютера Кинга поглубже! А ты за Флойда! Да, да, да! Директор Браун, что сидела в ногах африканцев, отпустила галстук, её высокий лоб покрылся мелкими капельками пота.

— Да, мисс Дэвис... У Вас хорошо получается... Извиняйтесь, мисс Дэвис... Извиняйтесь... Директор сильно сжала бедра в чёрных брюках, на лбу у неё выступили вены. Она закрыла глаза, сжала зубы и глухо застонала, подергивая тощим задом. В этот момент и Джей застонала, откинулась назад, на эбонитовую грудь мистера Весси. Её затрясло так, как никогда в жизни. Тернер оскалил зубы, и тоже запульсировал, наполнил разъёбанную киску Джей мощным горячим потоком спермы. Последним кончил Весси, наполнив её прямую кишку до самого предела.

Потом учителя опустили Джей на стул, сами опустились на пол.

— Мистер Тернер, мистер Весси, Вы удовлетворены извинениями мисс Дэвис? — усталым сытым голосом спросила директор Браун, зачесывая рукой в перчатке волосы назад.

Учителя одновременно кивнули.

— Мисс Дэвис, белые маленькие члены теперь Вас вряд ли заинтересуют после сегодняшнего случая?

Джей без сил лежала на стуле, сперма африканцев точками выливалась из вагины и разъёбанной задницы.

— Это расовый стереотип... Но в моем случае правда.

Специально для тг-канала [t. me/krrraken](https://t.me/krrraken)